

Яков Михайлович Захер К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ВЗГЛЯДОВ АНАКСАГОРА ШОМЕТТА ДЛЯ ПРЕДЫСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Французский ежегодник 1961

М.: Наука. 1962. С.95-108

Веб-публикация: [Vive Liberta](#), 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи

Гракх Бабеф, незадолго до того приехавший в Париж, 7 мая 1793 г., в своем обращении к прокурору Парижской Коммуны Шометту называл его «трибуном народа» и «действительным защитником санкюлотов» и затем, характеризуя переживавшиеся Францией в это время события, писал: «Какой момент! От него будут зависеть судьбы мира! Какой момент для вашей славы! Для того места, которое будет вам отведено на страницах беспристрастной истории!!! Она скажет будущим поколениям, кем вы были на основании вашего поведения в эти дни»¹.

Казалось бы, что эта исключительно высокая оценка исторической роли Анаксагора Шометта, данная виднейшим революционным коммунистом Франции конца XVIII в., уже сама по себе, независимо от деятельности этого последнего на посту прокурора Парижской Коммуны, должна была привлечь внимание историков и заставить их заняться изучением этой в высокой степени колоритной фигуры революции 1789—1794 гг. Однако в действительности этого не случилось, и если не считать упоминаний о Шометте в общих трудах по истории Великой буржуазной французской революции, то нельзя не признать, что посвященная ему специальная литература крайне незначительна и в основном сводится только к публикации документов.

Типичным примером может служить издание Альфонсом Оларом еще в 1893 г. записок Шометта о восстании 10 августа 1792 г.² Основу его составили сохранившиеся в картоне Т 604—605 Национального архива рукописные заметки Шометта; к ним добавлены некоторые дополнительные документы и краткое предисловие, дающее некоторые довольно скудные биографические сведения о Шометте.

Такой же характер носит и публикация Ф. Бреша «Бумаги Шометта»³. В ней перепечатана часть изъятых при аресте Шометта документов из того же картона Т 604—605 Национального архива, который был использован и Оларом. Так же как изданию Олара, изданию Бреша

¹ В. М. Далин. Бабеф весной 1793 г.— «Из истории рабочего класса и революционного движения». М., 1958, стр. 578.

² F. A. Aulard. Mémoires de Chaumette sur la Révolution du 10 août 1792. Paris, 1893.

³ F. A. Braesch. Papiers de Chaumette. Paris, 1908.

предпослано небольшое предисловие биографического характера Из этого же картона Т 604—605 взята и изданная Альбером Матъезом в 1907 г речь, произнесенная Шометтом при оставлении им должности председателя масонской ложи ⁴

В отличие от этих зарубежных изданий, являющихся не исследованием о Шометте, а комментированными публикациями тех или иных его произведений и касающихся его документов, в советской историографии имеются, правда, очень немногочисленные, специальные о нем исследования В этой связи следует прежде всего упомянуть об интересной статье покойной Н П Фрейбергер «Шометт — генеральный прокурор Парижской Коммуны в первые годы Великой французской революции» ⁵ Однако, как уже показывает название статьи, речь в ней идет лишь о начальном периоде деятельности Шометта, когда его взгляды еще почти ничем не отличались от взглядов остальных якобинцев Поэтому для интересующего нас в данный момент вопроса статья Н П Фрейбергер мало что может дать Наконец, в 1930 г издательство «Безбожник» выпустило небольшую книгу автора настоящей статьи ⁶, в основном касающуюся дехристианизаторской деятельности Шометта Вопрос о его взглядах в ней затрагивался лишь попутно и не под тем углом зрения, который нас в данный момент интересует

На основании всего сказанного выше следует заключить, что вообще крайне бедная литература посвященная деятельности Шометта, лишь в очень слабой степени касается его взглядов и уж во всяком случае даже не пытается поставить вопрос, составляющий тему настоящей статьи, т е вопрос о значении взглядов Шометта для предистории социалистических идей Вот почему нам кажется, что данная статья может представить для читателя некоторый интерес

* * *

Перед тем как обратиться к анализу воззрений Шометта, необходимо сказать хотя бы несколько слов о его социальном облике В современной марксистско-ленинской историографии Великой буржуазной французской революции может считаться установленным, что, в отличие от робеспьеристов, отражавших интересы крепкой мелкой буржуазии города и деревни, левые якобинцы, часто неправильно (ибо Эбер вовсе не был их вождем) называемые эберристами (а именно к их числу принадлежал Шометт), являлись представителями ее разоряющихся низов Таким образом, представляемая Шометтом классовая прослойка непосредственно граничила с плебейскими массами, а в экономических условиях Франции конца XVIII в граница эта не могла не быть лишь очень шаткой и условной ⁷

При таком положении вещей можно было бы уже *a priori* утверждать, что взгляды Шометта должны были носить промежуточный характер

⁴ A Mathiez Chaumette — franc-maçon В сборнике статей A Mathiez Contribution a l'histoire religieuse de la Revolution Française Paris 1907

⁵ Статья была напечатана в сб «Классовая борьба во Франции в эпоху Великой французской революции» М, 1931

⁶ Я М Михайлов Захер Анаксагор Шометт антирелигиозник XVIII века М 1930

⁷ О составе и характере плебейских масс Франции конца XVIII в см A Soboul Les sans culottes parisiens en l'an II Histoire politique et sociale des sections de Paris 2 juin 1793—9 thermidor an II La Roche sur Yon, 1958 p 433—456, 1029—1031, A Soboul Из истории Великой буржуазной революции 1789—1794 гг и революции 1848 г во Франции М, 1960 стр 50—56 G Rude The Crowd in the French Revolution Oxford 1959 p 10—26 Я М Захер Движение «бешеных» М, 1961 стр 25—32

между взглядами робеспьеристов, с одной стороны, и выразителей интересов плебейских масс — «бешеных» — с другой. И действительно, если политические воззрения Шометта почти ничем не отличались от воззрений робеспьеристов⁸, то в области вопросов социально-экономического характера многие взгляды его стоят значительно ближе к взглядам «бешеных», чем робеспьеристов. Именно в этой области мы встречаем у Шометта некоторые мысли, безусловно интересные для истории развития у представителей трудящихся масс взглядов, предшествующих возникновению социалистических идей пролетариата. Поэтому дальнейшее изложение и будет посвящено анализу социально-экономических взглядов Шометта в их сравнении со взглядами робеспьеристов, с одной стороны, и «бешеных» — с другой.

I

Начнем с рассмотрения экономических взглядов Шометта. Первое, что следует отметить в этом отношении, это то, что, подобно жирондистам и якобинцам⁹, Шометт по своим теоретическим взглядам являлся убежденным сторонником фритредерства. Еще в написанной в период Учредительного собрания записке о торговле¹⁰ Шометт выступает перед нами в качестве ярого защитника принципа свободы торговли. «То преследуемая монархами, то разрушаемая тиранией торговля, — говорит в этой записке Шометт, — находит себе отдохновение только под сенью свободы. И хотя, отодвинув таможи до границ государства, мы разрушили главное препятствие, мешающее свободе торговли, остается еще слишком много бедствий, от которых ее необходимо освободить»¹¹.

Впрочем, говоря в своей записке о свободе торговли, Шометт, подобно многим своим современникам, имеет в виду только свободу торговли внутренней, ибо он тут же говорит о необходимости защитить французские мануфактуры от конкуренции иностранной промышленности. «Если не выполнить этого условия, наша внутренняя торговля будет всегда находиться в таком печальном состоянии, что она скорее будет отягощать нацию, нежели принесет ей пользу»¹².

Признавая, таким образом, необходимость государственного регулирования внешней торговли, Шометт в первые годы революции в отношении торговли внутренней являлся убежденным фритредером. Но последовавшие в 1792—1793 гг. перипетии классовой борьбы решительно изменили его точку зрения и привели его к выводам, как небо от земли отличающимся от того, что он ранее проповедовал.

Для понимания корней этой эволюции необходимо вспомнить, каким образом представители различных партий того времени объясняли причины постигшего революционную Францию тяжелого экономического, и в частности продовольственного, кризиса. В то время как жирондисты ссылались на одни только объективные обстоятельства (инфляция, война, блокада и т. д.), якобинцы наряду с этим отмечали и влияние

⁸ В то время как «бешеные», следуя в этом отношении за самыми плебейскими массами, были противниками представительной системы и высказывались за прямую демократию, Шометт, подобно робеспьеристам, являлся сторонником системы народного представительства. Ср. A. Soboul. Les sans-culottes parisiens en l'an II, p. 505—547; А. Собуль. Из истории Великой буржуазной революции..., стр. 113—133.

⁹ Ср. А. Матвеев. Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора. М., 1928, passim.

¹⁰ Рукопись, начинающаяся словами; «Le Commerce tantôt gêné par les monarques...», — Arch. Nat., T 604—605, liasse 9.

¹¹ Ibidem.

¹² Ibidem.

субъективного фактора — спекуляции, а «бешеные» именно в ней видели главную и решающую причину дороговизны и голода.

Что касается Шометта, то его позиция оказалась весьма близкой к позиции «бешеных». «Мы знаем,— говорил Шометт в своей конвентской речи 27 февраля 1793 г.,— что современные обстоятельства содержат в себе ряд естественных причин внезапно наступившей дороговизны. Война с морскими державами, несчастья в наших колониях, вздорожание валюты и в особенности выпуск ассигнатов, не находящийся более в соответствии с потребностями коммерческого оборота,— вот некоторые из причин дороговизны, от которой мы так сильно страдаем. Но насколько сильнее их действие, насколько ужаснее и страшнее их результат, если, наряду с этим, существуют злопамеренные и барышники; если общественные бедствия служат базой для гнусных спекуляций бесконечного количества капиталистов, не знающих, на что употребить образовавшиеся вследствие ликвидаций громадные фонды; если общественная нищета служит почвой для политических спекуляций банды разбойников, надеющихся посредством народного отчаяния добиться контрреволюции»¹³.

Каковы же, по мнению Шометта, способы, которые враги Республики употребляют для того, чтобы вызвать голод и этим путем толкнуть народ на контрреволюцию?

Прежде всего это, само собой разумеется, барышничество и припрятывание продуктов. «Наши притаившиеся внутренние враги, со словами „свобода“ на устах, приостанавливают все обращение. Несмотря на благодетельные законы (подразумевается закон от 26 июля 1793 г. о спекуляции.— *Я. З.*), они закрывают свои склады и хладнокровно производят свой страшный расчет, сколько принесет им голод, восстание и резня»¹⁴. Результатом этой политики, думает Шометт, и является исчезновение с рынка всех продуктов, и в частности хлеба¹⁵, мяса¹⁶, овощей¹⁷.

Второй способ, употребляемый для того, чтобы вызвать голод, это нарочито распространяемые злоумышленниками панические слухи о нехватке продовольствия. Так, например, жирондисты, «перед тем как покинуть святилище законов, при помощи полученного ими от иностранных дворов золота наняли в Париже мерзавцев, которые, с хлебом в руках, кричали о неминуемом голоде»¹⁸. Впрочем, полагает Шометт, даже и без такого преднамеренного распространения панических слухов один только факт сокращения подвоза продовольствия вызывает в Париже панику, значительно содействующую усилению голода. «Мы заметили,— говорит он,— что сокращение подвоза всех продуктов первой необходимости вызывает страх голода, что имеет своим следствием вздорожание этих продуктов»¹⁹. Именно поэтому «скрытые враги Республики» и имеют возможность «пугать народ голодом, виновниками которого они сами являются»²⁰. Вот это-то объяснение причин постигшего Францию продовольственного кризиса и послужило основой коренного изменения воззрений Шометта в отношении вопроса о свободе торговли, выразившегося в его отказе от ранее защищавшегося им принципа фритредерства.

Впрочем, нельзя не отметить, что эволюция взглядов Шометта происходила довольно медленно. Так, еще в конце февраля 1793 г. Шометт

¹³ «Archives parlementaires de 1787 à 1860». Fondé par J. Mavidal et E. Laurent. Série I, 1862—1913, t. LIX, p. 304—302.

¹⁴ Речь в Конвенте 5 сентября 1793 г.— «Moniteur», t. XVII, p. 580—581.

¹⁵ Речь в Конвенте 23 июня 1793 г.— «Moniteur», t. XVI, p. 729.

¹⁶ Речь в Коммуне 11 пловиоза II года Республики.— «Moniteur», t. XIX, p. 599.

¹⁷ Речь в Конвенте 5 сентября 1793 г.— «Moniteur», t. XVII, p. 580—581.

¹⁸ Речь в Конвенте 23 июня 1793 г.— «Moniteur», t. XVI, p. 729.

¹⁹ Речь в Конвенте 5 сентября 1793 г.— «Moniteur», t. XVII, p. 580—581.

²⁰ Речь в Конвенте 11 пловиоза II года Республики.— «Moniteur», t. XIX, p. 599.

считал, что снабжение населения дешевым хлебом за счет муниципалитетов, борьба со спекуляцией и сокращение выпуска ассигнатов являются вполне достаточными средствами борьбы с дороговизной²¹. Лишь мощный взрыв борьбы парижских плебейских масс за таксацию хлеба и всех предметов первой необходимости заставил Шометта коренным образом изменить свою первоначальную точку зрения и поэтому на заседании Парижской Коммуны 18 апреля 1793 г. он выступает уже как убежденный сторонник максимума²². А 23 вандемьера, через две недели после издания закона от 29 сентября 1793 г., Шометт произносит его пламенную апологию. «Этот благотворный закон,— говорит Шометт,— направлен целиком на пользу народа и против его кровопийц». Враги революции, несомненно, «постараются поставить народ в необходимость потребовать отмены этого благодетельного закона, но это им не удастся. Потерпите же некоторое время, и все старания наших врагов окажутся безрезультатными». И в заключение своей речи Шометт предлагает Коммуне постановить, что она «отказывается выслушивать какие бы то ни было речи или петиции, предлагающие отмену закона о таксации предметов первой необходимости»²³.

Необходимым дополнением закона о максимуме должно было, по мнению Шометта, служить создание революционной армии и решительная борьба со спекуляцией. Мы наблюдаем сейчас, говорит Шометт, «открытую войну богатых против бедных. Богатые хотят нас раздавить; возьмем же инициативу в свои руки и раздавим их самих, благо сил для этого у нас вполне достаточно. Мерзавцы, они уже пожрали плоды наших работ, они уже сняли с нас последнюю рубашку и выпили наш пот. Теперь они хотят насытиться нашей кровью... Я требую... создания революционной армии, которая бы... облегчила реквизицию и доставку продовольствия, предупредила бы махинации богатых эгоистов и предала бы их в руки правосудия»²⁴.

Последние слова позволяют предположить, что задачей революционной армии Шометт считал не только реквизицию и доставку продовольствия, но равным образом и организацию ни перед чем не останавливающейся борьбы со спекулянтами и барышниками. И действительно, в своем выступлении в Парижской Коммуне 4 фримера он утверждал: «Мы не достигнем благополучия до тех пор, пока не снесем голов сотне барышников и такому же количеству отравителей народа, а также пока мы не накажем нескольких полицейских комиссаров»²⁵. А в своей конвентской речи 5 сентября 1793 г. Шометт требует, чтобы революционная армия, двигаясь по департаментам, «сопровождалась бы неподкупными и страшными трибуналами, а также смертоносными орудиями, одним ударом кладущими конец как заговорам, так и самим заговорщикам»²⁶ (т. е. гильотиной).

Наряду с указанными выше мероприятиями Шометт в особо составленной им записке²⁷ вырабатывает, или, точнее говоря, горячо рекомендует выработанный другим, неизвестным нам лицом сложный план, имеющий в виду совершенно новую организацию снабжения Франции

²¹ Речь в Конвенте 27 февраля 1793 г.— «Archives parlementaires...», t. LIX, p. 301—302.

²² Ph. Buchez et P. Roux. Histoire parlementaire de la Révolution Française, t. XXVI. Paris, 1834—1838, p. 54.

²³ «Moniteur», t. XVIII, p. 121.

²⁴ Речь 4 сентября 1793 г. перед толпой, собравшейся у Ратуши.— Buchez et Roux. Histoire parlementaire de la Révolution Française, t. XXIX, p. 27—28.

²⁵ «Moniteur», t. XVIII, p. 522.

²⁶ «Moniteur», t. XVII, p. 580—581.

²⁷ Записка, начинающаяся словами: «Продовольствие, необходимое для нужд народов».— Arch. Nat., T. 604—605, liasse 9.

продовольствием. И хотя план этот относится, по-видимому (записка не датирована), еще к весне или лету 1793 г., т. е. ко времени, предшествующему введению закона от 29 сентября о максимуме, однако, поскольку Шометт высказывался за максимум еще в апреле 1793 г., мы считаем себя вправе утверждать, что в представлении Шометта этот план должен был служить как бы дополнением к закону о максимуме и поэтому отнюдь не отпадал с введением последнего.

«Хорошо управляемое государство,— говорит в своей записке Шометт,— должно находиться в ведении единого хозяина, в функции которого входит наблюдение за всем сельским хозяйством в целом. Он должен с одинаковым интересом и бдительностью следить за всей страной, как будто бы она составляет единую ферму, принадлежащую одному лицу» (курсив наш.— Я. З.)²⁸.

Такое единое хозяйство, полагает Шометт, особенно необходимо в производстве и торговле хлебом, являющимся основным источником прокормления всей нации. И именно в отношении хлеба Шометт особенно энергично рекомендует поэтому план под названием: «Выдержки из составленного подлинным патриотом и другом человечества произведения, касающегося интересов всей нации»²⁹.

Управление производством и распределением хлеба должно, согласно этому плану, быть «поручено специальной администрации, которая будет управлять всей Республикой в целом. Она будет регулировать обращение зерна и муки во всех 84 департаментах и повсеместно установит на эти товары цены, соответствующие положению, условиям и потребностям каждого департамента, дабы все они получали одинаковые выгоды.

Эта администрация, руководствующаяся общими интересами всех департаментов, будет повсюду иметь своих корреспондентов. Она будет иметь средства для того, чтобы покрывать все свои потребности, *содействовать распадке всех пригодных для этого земель и согласно выработанному плану регулировать посев различных злаков. Перевозки из департамента в департамент будут облегчены устройством сухопутных и водных путей, постройкой мельниц, складов и т. п.»* (курсив наш.— Я. З.)³⁰.

Наряду с этими мерами, имеющими в виду развитие *производства*, Шометт, или, точнее, автор поддерживаемого им проекта, не забывает и мероприятий, направленных к регулированию обращения. Мероприятия эти заключаются в следующем: «Всем гражданам вообще и землевладельцам в частности должна быть запрещена продажа, как у себя на дому, так и на рынках, каких бы то ни было злаков, кроме тех, которые произведены на их участках. *Торговать зерном от имени Республики будет иметь право одна только Национальная Администрация.* Экспорт зерна за границу будет разрешен только в том случае, если будет установлено, что существует запас, достаточный для прокормления жителей Республики в течение двух лет, и что за границу вывозятся только излишки сверх этого количества. В этом случае вся прибыль от экспорта поступит в распоряжение казны, дабы этим путем можно было уменьшить размеры уплачиваемых народом налогов» (курсив наш.— Я. З.)³¹.

Из подчеркнутой нами фразы может создаться впечатление, что Шометт имеет в виду запрещение какой бы то ни было частной торговли зерном за исключением продажи непосредственными производителями остающихся у них излишков. Но на самом деле это не так, и в следующей части своей записки, посвященной мероприятиям, имеющим в виду спе-

²⁸ Arch. Nat., T. 604—605, liasse 9.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Ibidem.

³¹ Ibidem.

циально снабжение Парижа, Шометт предлагает, чтобы «гражданам, желающим торговать хлебом, делалась небольшая скидка. Это позволит значительному количеству матерей семейств завести торговлю, которая займет их детей и поможет их воспитанию на получаемые от этой торговли доходы» (курсив наш.— Я. З.)³². Таким образом, остается только предположить, что, требуя запрещения частной торговли зерновыми продуктами, Шометт имел в виду одну только *оптовую торговлю, но ни в коем случае не торговлю розничную*.

Таков предлагаемый Шометтом план новой организации хлебной торговли. «Организация эта,— говорит Шометт,— может быть создана к октябрю 1793 г. Она позволит занять значительное количество лиц обоего пола, которые в настоящее время лишены хлеба из-за отсутствия работы и которые в этом случае перестанут быть в тягость обществу. Она позволит также занять много людей, переполняющих сейчас больницы и заметно отягчающих государственную казну»³³.

Каждому знакомому с мировоззрением «бешеных», проект Шометта не может не напомнить плана Теофиля Леклера, изложенного в № 10 и 11 его газеты «Друг народа», сущность которого заключается в том, чтобы провозгласить, что «зерно и все вообще продукты первой необходимости принадлежат Республике... Отныне никто не сможет продавать продукты первой необходимости никому, кроме государства»³⁴. Однако, сравнивая оба проекта, мы находим в них довольно существенные различия.

1. В то время как Леклер говорит о национализации всей вообще хлебной торговли, Шометт имеет в виду национализацию лишь торговли оптовой, но не розничной. Ясно, что эта оговорка продиктована стремлением оградить интересы мелкой буржуазии.

2. Проект Леклера содержит один отсутствующий у Шометта пункт, имеющий, однако, огромное принципиальное значение. Пункт этот гласит, что «неимущие будут получать продукты бесплатно», так как «государство обязано обеспечить им существование»³⁵.

3. Если в только что отмеченных отношениях проект Леклера лучше защищал интересы плебейских масс, чем проект Шометта, то наряду с этим имелся один пункт, в котором последний оказывался более прогрессивным. В то время как Леклер предусматривал лишь национализацию торговли предметами первой необходимости, Шометт имел в виду и национализацию самого производства.

4. Наконец, проект Шометта мотивировался, как мы видели, еще и тем, что предлагаемая им система приведет к сокращению безработицы. Проект же Леклера этого не предусматривал.

Подведем теперь некоторые итоги.

Произведенный нами анализ экономических воззрений Шометта с несомненностью устанавливает, что как в объяснении причин постигшего революционную Францию экономического кризиса, так и в определении способов ликвидации его Шометт стоял значительно ближе к «бешеным», нежели к якобинцам, лишь под давлением масс согласившимся на принятие закона о максимуме. Правда, мы отметили также и некоторые расхождения между Шометтом и «бешеными». Однако расхождения эти все же недостаточны для того, чтобы они позволяли рассматривать Шометта и «бешеных» как представителей различных, резко отличающихся друг от друга классовых группировок. Как мы уже говорили, в условиях

³² Ibidem.

³³ Ibidem.

³⁴ «L'Ami du Peuple par Leclerc de Lyon», N X, p. 3—4; N XI, p. 3.—Bibl. Nat., Lo² 704.

³⁵ Ibid., N X, p. 4.

Франции конца XVIII в. грань между бытием, а следовательно, и сознанием плебейских масс и низов мелкой буржуазии могла быть только очень нечеткой и условной. Сравнение экономических воззрений «бешеных» и Шометта полностью подтверждает это положение. Правда, Шометт значительно больше, чем «бешеные», заботился о защите интересов мелкой буржуазии (вспомним сохранение в его проекте частной розничной торговли хлебом); зато, с другой стороны, требуя национализации не только торговли, но и производства зерна, он, так же как и «бешеные», проявлял заботу о потребностях плебейских масс, и в частности пролетариата. К аналогичным же выводам приведет нас и изучение социальных воззрений Шометта.

II

Обращаясь к рассмотрению социальных взглядов Шометта, необходимо прежде всего подчеркнуть, что подобно всем деятелям Великой французской буржуазной революции, за исключением, может быть, только Марата и Барнава, Шометт совершенно не понимал значения классовой борьбы в жизни человеческого общества. Даже там, где он видел существование этой борьбы, она представлялась ему только несчастной случайностью, с которой необходимо как можно скорее покончить. «Французы, — восклицает Шометт в своей конвентской речи 23 июня 1793 г., — объединитесь вокруг наших священных законов, защищайте их от ярости партий, от наглых домоганий честолюбцев, от хитрой декламации лицемеров; защищайте их, наконец, от самих себя! Задушите во взаимных объятиях всю ненависть и все разделяющие вас раздоры; затяните все вместе гимн в честь святого равенства... С позором изгоните из ваших городов подлые существа... стремящиеся унижить вас для того, чтобы сделать вас орудиями их мести и ступенью к достижению их химерических планов»³⁶.

Конституция 1793 г. именно потому и вызывает со стороны Шометта такой пламенный восторг, что она кажется ему «единственным средством, способным уничтожить анархию» и тем самым ликвидировать раздиравшую Францию летом 1793 г. ожесточенную гражданскую войну. При принятии Конвентом этой конституции, говорит Шометт, «мы видели, как непримиримые до тех пор враги отказывались от своей закоренелой ненависти и сжигали на алтаре братства все могущие послужить к ее увековечению орудия. Мы видели, как равенство сблизило покрывающие добродетель лохмотья с золоченой одеждой богачей, и мы также видели как эти последние приветствовали это почетное соседство и даже гордились им...»³⁷.

Эта цитата показывает, что существование классовой борьбы и наличие борющихся друг с другом партий Шометт объяснял, наряду с причинами контрреволюционеров и честолюбцев, также и разделением общества на «богатых» и «бедных». И действительно, подобно всем деятелям Великой французской буржуазной революции, не исключая якобинцев, «бешеных» и Бабефа, Шометт сводил все классовые противоречия к одной только борьбе между «почетным классом неимущих»³⁸ и «надменными богачами»³⁹. Но сходство этим не ограничивалось, и, подобно тем же «бешеным» и робеспьеристам, Шометт рассматривал «бедных» как естественных союзников революции, а «богатых» как ее заклятых врагов.

³⁶ Речь в Конвенте 23 июня 1793 г. Рукопись, начинающаяся словами: «Citoyens Représentants» — Arch. Nat., T. 604—605, liasse 9; «Moniteur», t. XVI, p. 729.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Речь в Конвенте 5 сентября 1793 г. — «Moniteur», t. XVII, p. 580—581.

³⁹ Речь в Коммуне 26 сентября 1793 г. — «Moniteur», t. XVII, p. 761.

Основной целью богатых, думает Шометт, является контрреволюция. Именно поэтому он твердо убежден, что «богатые хотят сделать в Париже то же самое, что они сделали в Лионе»⁴⁰. Однако, не рассчитывая на свои собственные силы, богатые нуждаются в помощи народных масс. Для этого нужно восстановить массы против революции. Именно с этой целью, полагает Шометт, богатые и вызвали голод, надеясь таким путем «заставить народ променять на кусок хлеба свою свободу и суверенитет»⁴¹.

Особое место среди «богатых», в представлении Шометта, занимает образовавшаяся во время и в результате революции «новая» буржуазия, преступления которой он разоблачает почти с такой же силой, как это делали Жак Ру и Леклер. «На развалинах феодализма,— говорит он,— возвысились новые сеньоры, не менее жестокие, жадные и наглые, чем прежние. Они скупили или арендовали имения своих прежних хозяев и, идя по ранее проложенным преступлением путям, спекулируют на народной нужде, истощают источники изобилия и тиранят разрушителей тирании.

Другой класс (подразумеваются торговцы.— *Я. З.*), не менее жадный и преступный, чем первый (т. е. покупатели и арендаторы «национальных имуществ».— *Я. З.*), захватил все продукты первой необходимости. Вы (т. е. Конвент.— *Я. З.*), правда, нанесли ему удар, но удар только оглушил его; под сенью законов он продолжает свои разбойничьи действия»⁴².

Но кого же противопоставляет Шометт этим злокозненным «богатым», являющимся, по его мнению, главными виновниками всех посыпавшихся на революционную Францию бедствий? Подобно самим плебейским массам⁴³, а также верным выразителям их интересов — «бешеным»⁴⁴ и впоследствии Бабефу, Шометт в своем определении социального антипода «богатых» не идет далее установления крайне неопределенного и расплывчатого понятия «бедняков»: «Бедняк,— говорит Шометт в своей конвентской речи 9 марта 1793 г.,— достаточно долго, и даже слишком долго, один только приносит величайшие жертвы. Он ничего не жалел; все, не исключая крови его самого и его детей, отдавалось им для спасения государства»⁴⁵.

Между тем государство не только не защищает бедняка, но даже совершенно игнорирует его интересы. Поэтому еще в 1791 г., критикуя изданный Национальным Собранием закон о государственной измене, подводящий под понятие «измена» всякую службу француза во враждебной Франции армии, Шометт подчеркивает необходимость отдельных исключений из этого общего правила. В частности, думает он, следовало бы сделать исключение для того случая, «когда несчастные пролетарии, лишённые во Франции не только собственности, но и гражданских прав, обладание которыми зависит от наличия честно или нечестно нажитого состояния, эмигрируют за границу и для того, чтобы иметь средства существования, вступают под знамя тамошних монархов. Их отечество ничего не сделало для них; более того, оно их унизило и отвергло, ибо отечество — это не земля, а законы и государство. Чем же обязаны они ему в таком случае? Если обязательства между отечеством и отдельными лицами являются взаимными, то из этого следует, что нарушение их одной

⁴⁰ Речь в Коммуне 11 июня 1793 г.— «*Moniteur*», t. XVI, p. 622.

⁴¹ Речь в Конвенте 5 сентября 1793 г.— «*Moniteur*», t. XVII, p. 580—581.

⁴² *Ibidem*.

⁴³ См.: A. Soboul. Les sans-culottes parisiens en l'an II..., p. 426—433; А. Соулъ. Из истории Великой буржуазной революции..., стр. 72—78.

⁴⁴ См. Я. М. Захер. К вопросу о значении взглядов «бешеных» в предистории социалистических идей. «История социалистических учений», М., 1962.

⁴⁵ «*Moniteur*», t. XV, p. 663.

стороной тем самым неизбежно освобождает другую. Но в чем тогда преступление тех, кто в подобном случае служит во враждебной Франции армии?.. Если они не знают ничего, кроме военного искусства, то в случае войны все волей-неволей придется к нему прибегнуть, ибо *самая священная из всех обязанностей заключается в самосохранении*. Между тем если бы они из уважения к законам страны, в которой родились, сохранили бы нейтралитет, то это означало бы для них неизбежную голодную смерть» (курсив наш.— Я. З.)⁴⁶.

Если Шометт уже в 1791 г. полагал, что революция в недостаточной степени учитывает интересы бедняков, то пристальное наблюдение над дальнейшим ходом событий приводит его весной 1793 г. к выводу, что в результате революции положение бедняков не только не улучшилось, но скорее даже ухудшилось.

Выступая 27 февраля 1793 г. в Конвенте, Шометт чуть ли не дословно предугадывает мысли, которые должны были составить основные положения знаменитого «манифеста „бешеных“», т. е. конвентской речи Жака Ру 25 июня 1793 г.⁴⁷ «Бедняк,— говорит он,— не в меньшей, а даже в большей степени, чем богач, является творцом революции. Все изменилось вокруг бедняка, но сам он остался в прежнем положении и от революции он выиграл только право жаловаться на свою нищету...

...Граждане, бедняк, богач, всякое вообще сознательное существо меняет положение вещей и совершает революцию только для того, чтобы стать более счастливым. Революция, доставив богачу свободу, дала ему бесконечно много. Бедняку она дала только свободу и равенство, но чтобы жить свободным, нужно иметь возможность существовать...»⁴⁸.

Но если в своей оценке положения «бедняков», сложившегося в результате победы буржуазной революции, Шометт очень близко подходил к взглядам «бешеных», то в отношении мероприятий, предлагавшихся им для ликвидации этого положения, он от них значительно отставал. В самом деле, известно, что «бешеные» не только требовали конфискации в пользу бедных состояний ростовщиков, спекулянтов и всех вообще людей, наживавшихся на народной нищете⁴⁹, но и высказывались за некоторые ограничения права частной собственности, и в том числе собственности земельной⁵⁰. Что же касается Шометта, то он в вопросе о пределах права собственности не шел дальше Робеспьера, который в своей известной речи 2 декабря 1792 г. заявлял: «Все, что необходимо для прокормления людей, является собственностью всего общества в целом. Индивидуальной собственностью может быть лишь остающийся излишек»⁵¹. Так же точно рассуждал и Шометт, когда он 16 ноября 1792 г. говорил: «Земельная собственность, зерновые продукты и все, что относится к продовольствию, представляет собой лишь условную собственность. Подлинным собственником их является потребитель, они принадлежат всей Республике, а их владелец является лишь хранителем... Пришло время дать почувствовать разницу между различными видами собственности»⁵². Таким образом, ясно, что Шометт, в противоположность «бешеным», имел в виду лишь

⁴⁶ Рукопись, начинающаяся словами: «Des lois contre le crime de lèse-nation».— Arch. Nat., T 604—605, liasse 9.

⁴⁷ О ней см.: Я. М. Захер. Последний период деятельности Жака Ру.— «Французский Ежегодник. 1958 г.», М., 1959; его же. Жак Ру и якобинская конституция 1793 г. «Из истории якобинской диктатуры 1793—1794 гг.». Одесса, 1962.

⁴⁸ «Archives parlementaires», t. LIX, p. 302.

⁴⁹ См. Я. М. Захер. Движение «бешеных», стр. 187—193.

⁵⁰ См. J. Varlet. Déclaration solennelle des droits de l'homme dans l'état social, art. 17.— Bibl. Nat., Lb⁴¹ 2979.

⁵¹ «Moniteur», t. XIV, p. 636.

⁵² F. Braesh. La Commune du 10 août 1792. Paris, 1911, p. 842—843.

ограничение права собственности на одни только продукты питания, т. е. видел в этом ограничении лишь способ разрешения продовольственного кризиса. Поэтому не приходится удивляться тому, что в своей конвентской речи 27 февраля 1793 г. он заявлял, что главной целью революционного законодательства является «внушить бедняку надежду превратиться в один прекрасный день в собственника»⁵³. А в своем выступлении в Парижской Коммуне 6 мая 1793 г. Шометт утверждал, что целью социальной политики, наряду с помощью неспособным к работе, является «предоставление тем, кто обладает лишь руками, предприимчивостью и здоровьем, возможности использовать таковые для того, чтобы *когда-нибудь стать собственником*» (курсив наш.— Я. З.)⁵⁴.

Средством для осуществления этой цели Шометт считал издание декрета, в силу которого «республиканцы получили бы земли, принадлежащие врагам общественного дела»⁵⁵. Не удивительно поэтому, что появление вантозовских законов было встречено Шометтом с чувством самого горячего одобрения и что эти законы квалифицировались им как «одни из лучших, какие только существуют»⁵⁶.

Но социальная программа Шометта заключалась не только в том, чтобы дать людям, «обладающим лишь руками, предприимчивостью и здоровьем», возможность превратиться в собственников, но равным образом и в немедленной помощи бедным. В той же самой цитированной уже нами речи 6 мая 1793 г., в которой он рисует конечные цели своей социальной политики, Шометт вместе с тем требует «быстрого создания учреждений для помощи как здоровым, так и нетрудоспособным беднякам»⁵⁷, и это требование повторяется им в ряде его позднейших выступлений.

Кроме того, Шометт требовал организации общественных работ, на которых можно было бы занять безработных⁵⁸, помощи бедным на дому⁵⁹, бесплатного погребения неимущих⁶⁰, снабжения бедных одеждой, жилищем и т. д.⁶¹.

Но где же найти средства, необходимые для осуществления всех предложенных им мероприятий социального обеспечения? Ответ на этот вопрос был дан Шометтом в его конвентской речи 9 марта 1793 г. «Пора, наконец,— заявил в этой речи Шометт,— чтобы богатый эгоист, уединяющийся и прячущийся за своими богатствами, был бы оторван от них и вынужден отдать часть таковых для нужд Республики и своего собственного блага. Мы просим вас обложить этот класс людей, бывший до сих пор бесполезным, чтобы не сказать враждебным, революции, особым военным налогом, часть которого должна быть употреблена на помощь женам, матерям и детям защитников отечества»⁶². А в своих речах 27 вандемьера, 11-го и 14 брюмера Шометт указывал, что предложенные им меры социального обеспечения должны быть приняты за счет дополнительного налога на богатых, дабы этим способом «излишек», имеющийся у богачей, мог обеспечить существование несчастных»⁶³.

⁵³ «Archives parlementaires...», t. LIX, p. 301—302.

⁵⁴ «Moniteur», t. XVI, p. 326.

⁵⁵ Речь в Коммуне 2 брюмера II года Республики.— «Moniteur», t. XVIII, p. 197.

⁵⁶ Речь в Коммуне 16 вантоза II года Республики.— «Moniteur», t. XIX, p. 646.

⁵⁷ «Moniteur», t. XVI, p. 326.

⁵⁸ Речь в Коммуне 26 февраля («Moniteur», t. XV, p. 575—576) и 16 марта 1793 г. («Moniteur», t. XV, p. 754).

⁵⁹ Речь в Коммуне 14 брюмера II года Республики.— «Moniteur», t. XVIII, p. 341.

⁶⁰ Речь в Коммуне 27 вандемьера II года Республики.— «Moniteur», t. XVIII, p. 161.

⁶¹ Речь в Коммуне 11 брюмера II года Республики.— «Moniteur», t. XVIII, p. 318.

⁶² «Archives parlementaires...», t. LXIII, p. 82—83.

⁶³ Речь 11 брюмера II года Республики.— «Moniteur», t. XVIII, p. 315.

Наряду с налогами на богатых Шометт рекомендовал превращение в золотую и серебряную монету всех драгоценных изделия, находящихся в церквах и прочих общественных учреждениях Парижа, причем Национальный Конвент должен был в счет этих поступлений ежемесячно авансировать Парижской Коммуне по 100 тыс. ливров, необходимых для осуществления всех предложенных Шометтом мер⁶⁴. Вот и все практические мероприятия, намеченные Шометтом для осуществления его социального идеала — превращения всех людей в мелких самостоятельных собственников.

Нельзя не отметить, что если этот идеал и соответствовал уровню сознания большинства тогдашних плебейских масс⁶⁵, то он вместе с тем значительно отставал от социальной программы «бешеных», изложенной в ряде выступлений Жака Ру, Леклера и Варле. Однако, несмотря на это, имелись все же пункты, в которых программа Шометта оказалась идущей несколько дальше, чем программа «бешеных».

Первый из этих пунктов — это предложение Шометта о национализации предприятий, остановленных их владельцами в знак протеста против закона о максимуме. Это предложение было сделано Шометтом в его речи в Парижской Коммуне 23 вандемьера (14 октября 1793 г.), в которой он говорил: «Огромные прибыли, полученные *оптовыми* торговцами, достаточны, чтобы их вознаградить (от убытков, связанных с законом о максимуме.— Я. З.)... Если предприниматели бросят свои мануфактуры, необходимо, чтобы Республика завладела принадлежащими им мастерскими и сырьем, ибо при народном режиме получают все при помощи рук и ничего при помощи золота. Надо обследовать, как в 1789, 1790 и 1791 гг. вели себя эти люди, стремящиеся поставить себя на место прежнего дворянства».

В соответствии с этими положениями Шометт предложил Генеральному совету Парижской Коммуны «постановить, чтобы избранная им комиссия составила петицию Национальному Конвенту с просьбой выработать закон, карающий держателей товаров и владельцев фабрик за оставление таковых в бездействии и даже *предписывающий передачу их в распоряжение Республики, которая обладает достаточным количеством рабочих рук, чтобы пустить их в ход*» (курсив наш.— Я. З.)⁶⁶.

Предложение Шометта о национализации остановленных их владельцами предприятий и в особенности подчеркнутая нами мотивировка этого предложения отнюдь не являлись случайностью, а логически вытекали из одной особенности его мировоззрения, отличавшей его от «бешеных». Хорошо известно, что «бешеные» считали себя выразителями интересов не столько предпролетариата, сколько плебейских масс вообще — «неимущих», по выражению Варле⁶⁷, и «трудящегося и бедного класса», по словам Леклера⁶⁸. Что же касается Жака Ру, то в своей конвентской речи 25 июня 1793 г. он прямо подчеркивал, что «не все граждане — рабочие», в силу чего объявлял себя выразителем интересов не только рабочих и ремесленников, но и всего вообще «огромного множества людей... лишенных хлеба и одежды и приведенных в такое состояние нужды и горя ажиотажем и спекуляцией»⁶⁹. Правда, Жак Ру тут же утверждал, что

⁶⁴ Речь 14 брюмера II года Республики.— «Moniteur», t. XVIII, p. 341.

⁶⁵ См. А. Соболев. Из истории Великой буржуазной революции..., стр. 85—88; G. Rudé. The Crowd in the French Revolution, passim.

⁶⁶ «Moniteur», t. XVIII, p. 121.

⁶⁷ J. Varlet. Plan d'une nouvelle organisation de la Société-mère des Amis de la Constitution, p. 3—4. Bibl. Nat., Lb. 40 2278.

⁶⁸ «L'Ami du Peuple par Leclerc de Lyon», N 1, p. 7.

⁶⁹ «Annales Révolutionnaires», 1914, p. 555.

ССЫЛКИ НА МАТЕРИАЛЫ К ТЕМЕ

Парижская коммуна в борьбе с религией и церковью
(из архива Шометта)

http://vive-liberta.narod.ru/doc/relig_commune.doc

Шометт. Мемуары. 1792 год

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/hebertistes_mslavin.htm#chaumette

Н.Фрейберг. Шометт, генеральный прокурор парижской Коммуны

http://vive-liberta.narod.ru/journal/chm_frb.pdf

М.Славин. Эбертисты под ножом гильотины / перевод с англ.

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/hebertistes_mslavin.htm

Р.Тонкова-Яковкина. Борьба течений внутри якобинского блока по вопросам максимума и революционного террора

<http://vive-liberta.narod.ru/journal/tonkova.pdf>

«ТЕРРОР В ПОРЯДКЕ ДНЯ!»

http://vive-liberta.narod.ru/doc/doc_terr.pdf

ФРАКЦИОННАЯ БОРЬБА 1793-94 гг.

http://vive-liberta.narod.ru/doc/doc_classtrug.pdf

Ц.Фридлянд. Классовая борьба в июне-июле 1793 г.

<http://vive-liberta.narod.ru/journal/fridl93.pdf>

ШОМЕТТ Пьер Гаспар (Анаксагор)

24.05.1763 – 13.04.1794

ВСЕ МАТЕРИАЛЫ

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#chm>

Другие работы Я.М.Захера и материалы о нем

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#jz>